

Взревев, Чон Сохан бросился в цветущий сливовый лес перед ним и крепко стиснул зубы, сжимая меч в руке.

Казалось, что лепестки сливы вокруг, обладали собственным разумом, когда плыли по воздуху.

- Аааа!

Взмах меча.

Тем не менее, лепестки словно увильнули от его удара, но после вновь поплыли вперед. Сколько бы силы он ни применил, он не мог остановить их приближение.

Этого не может быть.

Это не имело смысла.

Чон Сохан чуть не потерял рассудок от гнева.

Собрание Южный край - гора Хуа.

То ужасное воспоминание все еще было свежо в памяти Чон Сохана.

В тот день они были уничтожены учениками горы Хуа, и они не смогли одолеть Божественного Дракона горы Хуа.

После того дня настроение секты Южного края изменилось.

Сахёны выглядели недовольными, и все вокруг нервничали. То чувство поражения вгрызлось в них, с коим прежде они не сталкивались.

Чем сильнее давило настроение, тем чаще Чон Сохан брался за свой меч.

Перенесенное там унижение должно было быть возмещено сполна. Он верил, что у него появится шанс отплатить за их позор, если он будет неукоснительно практиковать свой меч, свой настоящий меч.

Но...

«Почему так случилось?»

Он не мог понять.

Он бы смирился с этим, если бы хоть раз пренебрег своим обучением. Если бы он продолжал смотреть на гору Хуа свысока после последнего собрания, он бы обвинил себя и позволил пасть своим надеждам.

Но он так не поступал; он боролся со своим разумом и упорно практиковался.

Тогда откуда такие результаты?

«Нет!»

Чон Сохан стиснул зубы и взмахнул мечом.

Его меч был истинным!

Меч Южного края не мог быть неправильным!

Его меч с чистыми белыми лепестками. Все белоснежные цветы цвели, и это было ослепительное зрелище, более красивое и живое, чем цветки сливы его противника!

В этой истории он доведет себя до предела и пойдет на все.

Но.

В тот момент, когда он наткнулся на цветы сливы Пэк Чхона, его силы истощились, и белые лепестки просто рассыпались.

Губы Чон Сохана начали дрожать.

«Просто почему?»

Почему он не мог тягаться с этими цветками сливы?

Техника Двенадцати Движений Снежного Цветка была боевым искусством, которое старейшины секты Южного края создали после десятилетий исследований. Она стала результатом того, что они находили свои старые методы тусклыми и неудачными.

Той же самой техникой они одолели учеников горы Хуа в прошлом, и те ничего не могли ей противопоставить.

Все это не имело смысла!

Это неправильно!

- Черт! Какой же бред!

Чон Сохан закричал. И глаза Пэк Чхона стали холодными.

Он слушал своего противника.

Его крик напоминал крик Пэк Чхона, что когда-то также кричал перед Джин Гымрюном.

Всего три года.

За три года их позиции поменялись.

Откуда взялась эта разница?

Пэк Чхон отвел взгляд от сцены и посмотрел на Чхон Мёна, что сидел на своем месте.

«Не смейся, идиот».

Как будто Чхон Мён спрашивал его.

- Теперь ты понимаешь, насколько ценными были последние три года?

Пэк Чхон сжал свой меч.

Даже если они потратили одинаковое количество времени и приложили одинаковое количество усилий, все было бессмысленно, если они не следовали верному пути.

Теперь Пэк Чхон должен был доказать их правоту. На этом человеке.

Пэк Чхон взмахнул мечом, что все еще слабо мерцал красным сиянием. Цветы сливы Пэк Чхона взметнулись и покрыли Чон Сохана.

Прежде чем он смог полностью осознать, что происходит, мир вокруг него был заполнен бледно-красными лепестками.

- К-как...

Его глаза расширились от шока.

Он что, чувствовал такое бессилие перед лицом Пэк Чхона, даже не перед Чхон Мёном?

- Черт! Хааа!

Он в отчаянии поднимал свой меч снова и снова. Он уже не обращал внимания на то, как выглядит, и как сумасшедший, только и делал, что сражался с бледно-красными лепестками сливы, но они оставались безучастны к его потугам.

И...

Сшшш! Сшшш!

- ...

Принесенные мягким весенним ветром лепестки, мгновенно исполосовали его тело.

А после произошедшего, цветки сливы горы Хуа исчезли, как будто они ему лишь привиделись.

Чон Сохан покачал головой и посмотрел на Пэк Чхона.

Сккр.

Пэк Чхон убрал свой меч в ножны.

- Дерево без корней засохнет и умрет.

Какими бы красочными ни были лепестки, они все равно были бы пустыми.

- Хотя я не знаю, поймешь ли ты.

Бам.

Чон Сохан упал. Тишина опустилась на арену. Пэк Чхон посмотрел на своего брата.

Их взгляды встретились.

Братья шли разными путями, но теперь смотрели друг на друга.

И то была не враждебность.

Человек, что носит меч, должен проявить себя.

И Пэк Чхон, и Джин Гымрюн знали, что для того, чтобы проявить себя, им нужно победить

своего противника.

Через некоторое время Пэк Чхон, наконец, отвел взгляд и начал спускаться.

- Ах...

Мечник во всем черном и с доблестным взглядом спускался с арены. При взгляде на него люди не сдержали бурных аплодисментов.

- Вааааа! Самый лучший!

- Что это было?

- Будто гора, полных цветущих слив!

- Гора Хуа! Да! Это была гора Хуа! Цветы сливы горы Хуа! Думаю, это не метафора, когда говорят, что ученики горы Хуа несут цветы сливы на своих мечях!

- Удивительно! Seriously!

Восклицания были оглушительные.

Все уже видели; ученики горы Хуа до сих пор выигрывали свои матчи. Однако все это было сделано без их мечей. Мечи горы Хуа до сих пор никто не видел.

И теперь Пэк Чхон показал им меч горы Хуа, и технику цветущих слив, что как известно, была самой великолепной из всех. Так что неудивительно, что все были взволнованы.

- Мечник Цветущей Сливы! Так ведь?

- О чем ты?

- Фехтовальщик, изучивший технику меча цветущей сливы горы Хуа! Титул из прошлого!

- Хе-хе. Какое интересный термин.

- Я не понимаю, как эту секту называли слабой с такой техникой? Просто невероятно!

- Несмотря на то, что престижные секты иногда приходят в упадок, они никогда не увядают полностью! Взгляни! Разве они не вернулись сильными и расцветающими?

- Они буквально цветут! Хахаха!

Все увлеченно рассматривали Пэк Чхона и учеников горы Хуа.

Что любят жители Мурима?

У всех разные вкусы, но было несколько общих вещей, которые всем нравились.

Одним из них было появление чего-то нового. А другое, когда воин неизвестной секты побеждал последователей гораздо более известной секты.

И последнее, когда секта, находившаяся в процессе распада, обретала новую надежду и возвращала себе имя.

По совпадению, гора Хуа на этом соревновании показывала все три вещи одновременно. Итак, прямо сейчас все сходили с ума по горе Хуа.

- Сахён!

- Сасук!

Когда Пэк Чхон вернулся, ученики с волнением бросились к нему. И лица у всех были красными.

Тот факт, что он столь мастерски победил последователя секты Южного края на глазах у стольких людей, имел особое значение для горы Хуа.

- В этом не было ничего выдающегося.

Пэк Чхон ответил медленно, как будто это не было такой уж большой проблемой.

- Хорошо, бой с Джин Гымрюном не заставит себя ждать.

Он опустил взгляд.

Ему нужно победить Джин Гымрюна, чтобы сломить секту Южного края.

- Тогда вперед!

- Да, сахён!

- Конечно, сасук!

Все ученики горы Хуа казались счастливыми.

Несмотря на то, что он был их великим сахёном, только сейчас он смог правильно сыграть свою роль.

Наблюдая за тем, как Пэк Чхон сшибает Чон Сохана, даже малейшие сомнения, что были у других учеников, развеялись.

Если Пэк Чхон одолеет Джин Гымрюна так же, гору Хуа уже будет не поколебать упоминанием о Южном крае.

- Вражда закончится здесь. После этого соревнования Южный край больше не станут ставить превыше горы Хуа.

Джин Гымрюн отстранено посмотрел на учеников горы Хуа.

«Пэк Чхон».

Не Донрюн, а Пэк Чхон.

Имя человека, что раньше был его братом, теперь стал его врагом.

«Мне это не нравится».

Его не устраивали действия Пэк Чхона. Притворяться уверенным, но дрожать от страха — вот что ему подходило.

- С-сахён... это...

Джин Гымрюн отвел взгляд. У всех саджей были мрачные глаза.

- Расправьте плечи.

- С-сахён.

- Не показывай своего разочарования жителям горы Хуа. Вы боитесь, что случится что-то плохое? Тем не менее, вы — ученики Великой Секты Южного Края!

Все почувствовали, как по ним пробежал холодок при этих словах, и с силой расправили плечи.

- Поражение было неожиданным, но это ничего не меняет. В конце концов, все, что нам нужно сделать, это победить.

- Да, сахён!

Взгляд Джин Гымрюна снова обратился к Пэк Чхону, и его глаза стали темнее, когда он увидел это невыразительное лицо.

«Не будь дерзким».

Сначала он не заботился о Пэк Чхоне. Рост был, но он не думал, что это что-то особенное. А так как у них одна кровь, ему тем более было все равно. Он был слабым ребенком, и ничего не умел толком, а потому отправился на гору Хуа.

Даже сейчас он видел проблему не в Пэк Чхоне.

«Чхон Мён».

Взгляд Джин Гымрюна обратился к Чхон Мёну, что хихикал перед игровым столом.

«У тебя есть на это время?»Сжим.

Джин Гымрюн пробормотал.

- Не волнуйтесь. Я одолею Божественного Дракона горы Хуа и восстановлю честь секты Южного Края. И тогда эти глупые люди узнают, кто настоящие герои.

- Конечно, сахён!

- Сахён победит!

Наполовину вера и наполовину страх.

Эти бездушные подбадривания не очень понравились Джин Гымрюну. Но достаточно было доказать все результатами.

Но один молчал.

- Почему ты ничего не говоришь?

- ...

На вопрос Джин Гымрюна Ли Сон Бэк поднял голову.

Джин Гымрюн смотрел на него, он в последнее время был молчалив.

Безразличное лицо.

«Он не лебезит передо мной».

И у него было такое лицо, будто он хотел что-то сказать.

- Что ты думаешь?

- Я не понимаю, о чем ты спрашиваешь.

- Как ты думаешь, я смогу победить Божественного Дракона горы Хуа?

Ли Сон Бэк оглянулся на Чхон Мёна, а затем снова посмотрел на своего сахёна.

- Я знаю одно.

- Что же?

- Твой противник – твой младший брат.

- ... и?

Ли Сон Бэк сказал.

- Может ли тот, кто не видит противника перед своим носом, стремиться к большему?

На его слова младшие ученики пришли в ярость.

- Ты!

- Как ты смеешь говорить такое нашему сахёну!

Джин Гымрюн поднял руку и остановил их.

- Оставьте его.

- Сахён!

И он холодно посмотрел на Ли Сон Бэка.

- Он узнает позже... прав я или нет.

Ли Сон Бэк только склонил голову. Острые взгляды его сахёнов долго не покидали его. Он просто вздохнул.

«Это не...»

С этими горячими головами и не поговорить.

Секта Южного Края уже потеряла себя; теперь они были ограниченными и неспособными сочувствовать другим.

«Ученик Чхон Мён. О чем же ты думаешь?»

Он взглянул на Чхон Мёна.

- Этот спарринг выиграл ученик Пэк Чхон с горы Хуа. Те, кто ставил на Пэк Чхона, подходите и забирайте свои деньги!

- Ухахахахаха!

Чхон Мён побежал к ним. Вэй Лишань улыбнулся и взял жетон у Чхон Мёна.

- Посмотрим. Ученик дал нам 10 000 нянов...

Часть денег собранных Вэй Лишанем, была вычтена, а все остальное было передано Чхон Мёну.

Поскольку Чхон Мён поставил огромную сумму, он получил самую большую долю.

- Сюда!

- Хе-хе-хе! Вот.

Чхон Мён ответил Вэй Лишаню.

- Ах, нет, не надо давать...

- Эх. Если я заберу все, у меня живот заболит. Возьми немного.

- Тогда я благодарен. Но куда мне все...

Прежде чем Вэй Лишань успел ответить, Чхон Мён вытащил что-то из рукава и развернул.

- Хм?

Он вынул большой матерчатый мешок, и Вэй Лишань открыл рот.

- Хахахаха!

Чхон Мён начал вкладывать в него оставшиеся деньги.

Он запихнул в мешок золото, серебро и деньги, что постоянно вываливались, и завязал его.

И вдруг повернул голову.

- Сахён!

- А?

Чо Голь вздрогнул под взглядом Чхон Мёна.

- Лови!

Чхон Мён бросил в него мешок.

Так!

Удивленный тяжестью, Чо Голь ахнул.

- Эй! Что это значит?

- Поставь его посреди нашей группы! Тогда никто не сможет украсть его!

- ... можно я оставлю его себе?

- Нет.

Чхон Мён рассмеялся.

- Это только начало.

Мне нужно ограбить всех людей здесь!

- Вау, это хорошо. А сколько здесь?

«Сколько?»

- Ну, я удвоил свои деньги. Я поставил десять тысяч.

- Ты говоришь, что поставил сразу десять тысяч, а выиграл в два раза больше?

Жадность вспыхнула в глазах людей, что слышали этот разговор. Они поняли, что это не какая-то там мелкая азартная игра.

Даже те, кто не слишком интересовался видом маленького Чхон Мёна с его огромным мешком, загорелись, когда услышали, сколько в нем было.

Вэй Лишань откашлялся.

- Давайте начнем! На этот раз это Мок О из Союза Нищих и Чо Голь с горы Хуа...

- 10 000 на Чо Голя с горы Хуа.

Так!

Еще одна ставка на 10 000. Все игроки там были в шоке.

Чхон Мён, сделавший ставку, спросил.

- Чего? Ставить не будете?

Как только он договорил, остальные начали набрасываться, как будто они были голодны.

- 500 на Мок О!

- 300 на Мок О!

- Эй, ты ведь ранее проиграл?

- Не глупи! Я ведь могу вернуть все сразу! Я могу получить даже больше! Нет, я могу заработать в десять раз больше!

Увидев этот хаос, Чхон Мён улыбнулся.

«Зарабатывать деньги так просто».

Он хотел, чтобы такие соревнования проводились чаще, тогда он был бы самым богатым человеком в мире.

Увидев, что Чхон Мён погружен в собственные фантазии, Чо Голь покачал головой.

Подшло время для него подготавливаться, и Пэк Чхон подозвал его.

- Чо Голь.

- Да, сасук!

Когда Чо Голь повернулся к Пэк Чхону, тот выглядел гораздо серьезнее.

- Не стоит недооценивать своего противника. Их нелегко одолеть. Делай все возможное, чтобы победить.

- Мне использовать технику меча Цветущей Сливы?

- Используй, если нужно.

- Я понял.

Глаза Чо Голя сияли...

Он сделает все возможное, чтобы победить противника, и, как и Пэк Чхона, толпа будет ликовать при виде него...

- Сахён! Сахён! Ставлю деньги на сахёна! Ты ведь знаешь, что умрешь, если проиграешь, да?!

- ...

Не ты! Не ты, сопляк! Перестань так радоваться!

Уугх!

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2557928>